

УДК 82.0 (091)

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ: ОТРАЖЕНИЕ ПОСВЯЩЕННОЙ НАРОДУ ЖИЗНИ

Д.Ф. Загидуллина, академик, доктор филологических наук, профессор

В истории каждой нации есть знаковые фигуры, творения которых становятся частью мировой культуры, а поступки – символом служения своему народу. Такой величиной является Габдулла Тукай (1886–1913) – выдающийся татарский поэт, литературный критик, публицист. Своим творчеством он определил векторы развития национальной литературы и особого, золотого, периода в истории татарской культуры начала XX в.

Глубоко символично, что татарский народ в переломный момент своей истории обрел талантливую и беззаветно преданного сына-поэта. Его приход в литературу был предопределен начавшимися в стране демократическими преобразованиями 1905 г. Тукай сотрудничает с появившимися татарскими газетами и журналами: «Фикер» («Мысль»), «Уклар» («Стрелы») и др., в которых царил дух просветительства; выступает с многочисленными стихами, в которых отчетливо выражены мотивы просветительства: призыв к распространению знаний среди всех слоев населения («Голүмөң бакчасында» («В саду знаний...», 1905), осознание необходимости социальных преобразований («Хөррият хакында» («О свободе», 1905), модернизации татарского общества («Дустларга бер сүз» («Одно слово друзьям», 1905), «Иттифакъ хакында» («О единстве», 1905), культурного роста нации («Шигърь» («Стихотворение», 1905); со статьями программного характера. Поэт напрямую обращается к своему народу:

*О мой народ, глаза раскрой:
Мир изменяет облик свой!
Довольно спать. Над головой
Заря взошла навеки.*

(«О единстве»,
пер. Р.Морана) (6, 5).

Уже в первых произведениях Г.Тукая мысль о необходимости развития татарского общества на основах образованности и культуры зазвучала как национальная идеология: в его творчестве появился мотив судьбы нации. Просветительская парадигма стала толчком к преобразованию традиционной для национальной литературы картины мира, где доминировала оппозиция «Бог – человек». Одно из первых стихотворений Г.Тукая «Алла гыйшыкына» («Из-за любви к Богу», 1905) использует ее модификацию «Бог – нация». Структура традиционных суфийских стихов становится формой выражения нового содержания: лирический герой призывает не отдельного человека, а нацию жить по божественным канонам. Под ними понимаются стремление к знаниям, просвещению, высокое представление о человеке, его жизненном и общественном долге. Исламская философия переосмысливается с позиций этноцентризма: служение нации определяется как необходимость для мусульманина (фарыз). В соответствии с логикой просветительского мышления строится нравственная характеристика человека. Вредными для будущего нации признаются такие качества, как высокомерие, лесть, консервативность,

невежественность, борьба против просвещения, негативное отношение к другим людям.

Обновление традиционных идей наблюдается и в романтических стихотворениях, в которых основным выступает мотив творчества. В стихотворении «Хэзерге халемезэ даир» («Относительно современной ситуации», 1905) утверждается божественная сущность художественного слова и выстраивается цепь соответствий: перо – проводник божественного изречения людям, им написан Коран; писатели – столпы ислама, указывающие путь к идеалу. Свое критическое отношение к татарскому обществу лирический герой объясняет тем, что в нем живут невежество, зависть, жажда мести, а «лекарством» считает почитание Бога, что равнозначно почитанию художественного слова. В стихотворении «И каләм» («О перо!», 1906) риторическое обращение к Богу заменено обращением к перу. В стихотворении «Милләткә» («Нации», 1906) известный суфийский мотив – сумасшествие от любви, трансформируясь в мотив любви к нации, подчеркивает степень накала чувств. Это чувство – высшая ценность на свете, служение нации – высшее наслаждение и счастье. Так в первых стихах молодого Тукая происходит перекодировка традиционных образов, начинается разговор о проблемах нации с позиций просветителя и мусульманина, поэта и неравнодушного человека. Те же идеи проступают и в его публицистике.

Сатирическое творчество Тукая данного периода направлено против невежества («Японияне мөселман идәчәк голяма нәрәдә?» («Где ученые, которые хотят исламизировать Японию?», 1906), безнравственности («Кечкенә генә бер көйле хикәя» («Небольшой ритмизированный рассказ», 1906), «Хатирәи «Бакырган» («Вспоминая «Бакырган», 1906), религиозного фанатизма («Мөритләр каберстаныннан бер аваз» («Голос из кладбища мюридов», 1906), «Сорыкортларга» («Паразитам», 1906), «Пыяла баш» («Стек-

ляная голова», 1906). Со временем в стихотворениях все острее проявляется гражданская и политическая позиция поэта – сторонника демократических преобразований («Государственная Думага» («Государственной Думе», 1907); «Китмибез!» («Не уйдем!», 1907). Так, в ответ на выступления черносотенных депутатов Государственной Думы с угрозами выселения татар из России в Турцию за участие в революционном движении поэт писал:

*Мы уйдем, если туда уйдут
наши города,
Или перейдут туда пережитые
здесь века.
Здесь родились мы, здесь росли,
и здесь мы встретим смертный час,
Связал нас с этой землей великий
и могучий Всевышний.
(Подстрочн. пер.) (5, 186).*

Г.Тукай размышляет о трагедии нации, настоящее и будущее которой зависит от твердости и активности всего народа. Мысль о бездействии и впустую прожитой жизни конкретизируется в резких обвинениях в адрес политиков, купцов, духовенства, шакирдов. Поэт выступает в защиту равноправия женщин («Татар кызларына» («Татарским девушкам», 1906; «Хатыннар хөррияте» («Свободу женщине», 1906); призывает идти в жизнь, на помощь народу, нации («Гәзитә мөрәттибләренә» («Наборщикам газет», 1906), «Мәдрәсәдән чыккан шәкертләр ни диләр?» («Что рассказывают шакирды...», 1907); воспевает служение народу, стремление содействовать его развитию («Мөхәрриргә» («Редактору», 1906), «Әдәбият ахшамы ясаучы яшьләремезгә» («Молодежи, организовавшей литературный вечер», 1906). Большую часть стихотворений занимают посвящения, в которых основная мысль формулируется как риторическое обращение к представителям различных слоев татарского общества.

Осенью 1907 г. Тукай приехал в Казань, которую считал «колыбелью национальной культуры и истории»

(«Пара лошадей»). «Светозарная Казань» (6, 49) притягивала своей богатой и необходимой поэту культурной средой – газетами, книжными издательствами, театром, кругом людей, родственников Тукаю по мысли и духу. Здесь он сблизился с молодежью, сгруппировавшейся вокруг газеты «Аль-ислах» («Реформа»), которая выходила по инициативе писателя Ф. Амирхана. Газета являлась одним из самых прогрессивных печатных органов того времени. Казанский период стал временем расцвета таланта Тукая, временем его интеллектуальной зрелости, временем славы.

В Казани Тукай с большим воодушевлением отдается творческой работе. Совместно с Г. Камалом Тукай в 1908–1909 гг. издает сатирический журнал «Яшен» («Молния»), а с 1910 г. работает в журнале «Ялт-йолт» («Зарница»), фактическим руководителем которого он являлся до конца жизни. На страницах этих изданий крепло и оттачивалось сатирическое дарование Тукая. В сатирических стихах он разоблачает двуличие, безнравственность отдельных религиозных деятелей и представителей национальной интеллигенции, яравившихся в тогу защитников интересов нации («Ысулы кадимче», («Старометодник», 1908), «Миллэтчелэр» («Националисты», 1910), «Яшьлэргэ» («Молодежи», 1910), «Казан вэ Кабан арты» («Казань и Закабанье», 1912) и др.). Многогранное сатирическое творчество Тукая проникнуто стремлением к модернизации татарского общества, социальную действительность лирический герой критикует с позиций национального идеала:

*Плетется мой народ
шатающейся тенью, –
Не вспыхнув, гаснет жар
в растущем поколеньи.
В душе, что так вчера
для общества пылала,
Теперь ни искорки – там только
чад и тленье.*

(Пер. В.Тушновой) (6, 227).

Наиболее яркое сатирическое произведение Тукая – поэма «Печән базары, яхуд Яна Кисекбаш» («Сенной базар, или Новый Кисекбаш», 1908) – задумано как пародия на литературный памятник XVIII в. «Кисекбаш» («Отрезанная голова»). В поэме преобладает эпическое начало: имеется сюжет, рассказывается о событиях, «происходящих» на Сенном базаре в Казани. Отрезанная голова, у которой Див съел туловище, проглотил сына и увел жену, рассказывает о своем горе. Цирковой силач Карахмет берется ему помочь. Карахмет, Кисекбаш, Див, Ишан с кнутом и т.д. – вариации одного и того же образа, «Сенного базара» (2, 87). В нем воплощены религиозный фанатизм, ханжество, невежество, частнособственническая психология мещан, торговцев, религиозных фанатиков – защитников старых порядков. Фантастический сюжет, основанный на повторении сходных, однотипных образов, дает возможность автору воссоздать облик татарского общества, которое далеко от действительности, живет в ожидании чудес и зрелища, «циркового представления». Само «представление», которое и разворачивается на Сенном, – это «кипение в действии пустом». Тукай предупреждает о живучести феодальных и национальных предрассудков, старых политических форм жизни и после революции 1905 г. (4, 172).

В казанский период (1908–1913) в творчестве Г.Тукая, ощущающего себя певцом народной жизни, доминируют романтические мотивы, поэзия обретает философскую глубину и емкость. Меняется просветительская парадигма: она становится предметом философских умозаключений, на первый план выходит мотив служения нации, народу. Многие произведения этого плана трагичны. Так, в стихотворении «Ике юл» («Два пути», 1909) традиционная антиномия «просвещение – невежество» выступает как средство интерпретации двух возможностей человеческой жизни: пути к духовному

совершенству и пути к стагнации. Парадоксальная мысль о том, что стремление к просвещению делает человека несчастным, завершает художественную идею произведения: просвещенные люди – борцы за будущее нации – обречены жить для других людей, их проблемами и заботами. Жизнь представляется как вечная борьба, но все же страдания поэта светлы: чувства безысходности, уныния, одиночества, острое восприятие быстротечности жизни преодолеваются верой в светлое будущее нации. Так, в стихотворении «Өмид» («Надежда», 1908) поэт, выстраивая оппозиции света и тьмы, восхода и заката, будущего и настоящего, друга и врага, отчаяния и оптимизма, приходит к утверждению жизни как победы «солнца ума» над «тьмой невежества» («*О, взойди, светило мысли! Туча, прочь уйди скорей! / Совесть мертвую, о солнце, оживи, лучом согрей!*», пер. А. Ахматовой). «Солнце мысли» противопоставляется «совести мертвой» – тьме ложных представлений, верований, идей. Даже «светоч вселенной» несравним с тем, что дает надежду: «*Нет, душа не будет низкой, высота – ее удел*» (6, 153). В стихотворении «Күңел» («Душа», 1909) лирический герой обращается к своей душе, призывая ее жить горестями и заботами других. Высший смысл существования для него – в посвящении себя другим. Только максимальное погружение в мрак и безнадежность, в холод и пустоту, в боль и страдание может вывести к свету и чувству гармонии с мирозданием.

По такому же принципу развивается поэтическая идея многих стихотворений: «Сэрләрүхәсез» («Без названия», 1909), «Милли моннар» («Национальные мелодии», 1909), «Өметсезлек» («Без надежды», 1910) и др. В них драматические, порой трагические переживания лирического героя связаны с жизнью народа, с историей нации.

В статье «Татарские поэты» Дж. Валиди определяет девиз Тукая как «борьбу против нравственных и

социальных низостей, несправедливости» (8). Действительно, начиная с 1911 года основной мотив всего творчества поэта – служение нации – все больше начинает соотноситься с образами простых людей, с социальной ситуацией в татарском обществе. Размышления о трагическом социальном положении народа, у которого нет счастливого настоящего, негодование и горе лирического героя по поводу неравенства проецируются на все человечество («Золым» («Гнет», 1911), «Сайфия» («Дача», 1911), «Читен хәл» («Трудное положение», 1911), «Авыл халкына житми» («Чего же не хватает сельскому люду?», 1912), «Казан» («Казань», 1913), «Хәстә хәле» («Состояние больного», 1913) и др.).

В философской лирике поэта преодоление трагизма жизни неразрывно связано с утверждением идеала и категорией идеального. Именно через идеал оценивает Г. Тукай все явления современной ему жизни. В стихотворениях, где главным выступает мотив тоски о прошлом, жизнь разделена на две половины: время, когда лирический герой считал себя вполне счастливым, и время осознания его невозможности. Так, в стихотворениях «Бәйрәм вә сабыйлык вакыты» («Время праздника и детства», 1908), «Исемдә» («Я помню», 1909) идеализируются приметы прошлого: чистый и радостный смех и беззаботные игры; ожидание светлого счастья; первая влюбленность; сладостные слезы божественных переживаний. Они противопоставлены холоду и равнодушию настоящего. Констатирующий «вечную мерзлоту» души лирический герой живет только воспоминаниями. В воспоминаниях о прошлом, в которых гармония, красота, живая жизнь, сосредоточена суть стихотворения. Память превращается в ценность, сохраняющую ощущение гармонии, красоты мироздания.

Идеал – это истина, которую ищет человек, посвятивший себя служению народу, истина, которая поможет осветить жизнь, проявляется во

многих стихах Тукая. Идеал неутомимого борца, «честного и чистого, как жемчуг», Тукай воспел в марсии «Хөрмәтле Хөсәен ядкаре» («Светлой памяти Хусаина», 1912), посвященной памяти Х.Ямашева. Посвящения «Шиһап хәзрәт» (Шигап-хазрет», 1913), «Улмы? – Ул» («Кто он?», 1910) и «Мөхәрриргә» («Писателю», 1906) воссоздают идеальные образы просветителя Ш.Марджани и писателя Г.Исхаки. Тукай стремится воплотить в своем идеальном герое субстанциальные силы народа, нации.

Истина, противопоставленная материальным ценностям, прочитывается и как состояние души человека, который «пошел искать огонь, чтоб светлым сделать мир земной», и как стремление к духовной свободе («Даһигә» («Гению», 1913). Она уподобляется ярчайшей звезде («Күңел йолдызы» («Звезда души», 1909), поддерживающей человека в самые сложные минуты жизни и позволяющей помочь другим:

*Я ощущаю тяжесть рук,
прикосновение черных сил,
Но враг мой в сердце у меня
святой звезды не погасил.
Нет, нет, горит моя звезда,
не меркнет отблеск золотой,
И несомненно, хоть один
заблудший той спасен звездой.*

(Пер. В.Тушновой) (6, 191).

В стихотворениях о любви Г.Тукая чувство влюбленности интерпретируется как категория возвышенного, как источник поэтического вдохновения («Мәхәббәт» («Любовь», 1907), счастья («Кулың» («Твоя рука», 1908) и стимул к самосовершенствованию («Гә» («Посвящение», 1908), как недостижимый идеал («Бер рәсемгә» («Одному портрету», 1908) и как смысл жизни («Иһтида» («Постижение истины», 1911). Мотив любви сплетается с мотивом творчества. Между мотивом любви и мотивом творчества устанавливается семантическая эквивалентность: согласно Тукаю, любовь и

творчество имеют божественное происхождение и предопределенность.

В пейзажной лирике, где преобладает мотив наслаждения красотой, идеализируется природа родной земли и красота видится в простых явлениях, ярко проявляется национальное своеобразие поэзии Тукая. Он сумел передать присущее татарскому народу восприятие природы («Ай һәм кояш» («Луна и солнце», 1909), «Кышка бер сүз» («Слово зиме», 1909), «Жәйге таң хатирәсе» («Воспоминание о летней заре», 1910) и др.). «Естественная» красота природы в стихах и поэмах противопоставляется «жестокости» исторического развития. Кроме того, двойственность бытия выражается в антитезе божественного и земного, природы и человека («Дошманнар» («Враги», 1912).

Надежда – еще один отблеск идеального в лирике Тукая. Если прошлое – счастливая пора, то мрачное сегодняшнее – время потери надежды, оно ассоциируется с адом, со смертью («Өмидсезлек» («Без надежды», 1910), «Теләү бетте» («Кончилось время надежд», 1909). Милосердие, равно как и надежда, способно поддержать человека в самых тяжелых жизненных испытаниях («Катиле нәфескә» («Самобийце», 1910). Несовершенство бытия объясняется неспособностью человека к состраданию, однако поэт, заявляя об иллюзорности ожидания помощи от других, подчеркивает, что, рассказывая о своем горе, человек преодолевает чувство одиночества. Общение очищает душу и помыслы («Ачы тәжрибә авазы» («Голос горького опыта», 1910). Так, в самых трагических стихотворениях Тукая присутствуют вера в высокие идеалы любви, милосердия, красоты, надежда на их осуществление.

В философской лирике формируется один из центральных мотивов лирики Тукая – мотив трагического одиночества и отчуждения. Прежде всего он представлен как одиночество среди равнодушной толпы, причиной кото-

рого является посвящение себя борьбе за свободу духа, за светлое будущее нации, за изменение мира. В стихотворении «Кыйтга» («Отрывок», 1913) чувство сожаления лирического героя, жизнь которого состояла из «черных дней» и борьбы за «обеление, очищение мира», возникает как результат осознания недостижимости этой цели. Но верность идеалу и стойкость человеческого духа торжествуют: несмотря на одиночество и отчаяние, лирический герой остается верным своему стремлению изменить общество, мир к лучшему.

Исповедальность и внутренний самоанализ в стихах такого плана соединены с ощущением кризиса – драмы в личной судьбе, потери друзей, крушения всего, что было дорого, осознания недостижимости цели всей жизни. Так, в стихотворении «Өзелгән өмид» («Разбитая надежда», 1910) жизненная установка поэта: песней, творчеством «оживить национальные деревья» – «разбудить» нацию, изменить мир, найти свет и тепло на своем пути, – противопоставлена надгробному камню на могиле матери – образу, приобретающему символический смысл. В минуты осознания недостижимости идеала единственной ценностью для лирического героя является камень, символизирующий и преемственность между поколениями, и бесконечность бытия, и традиции народа, и общечеловеческий, связанный с этой преемственностью великий смысл жизни. Так, отчуждение, погружение в себя открывают сокровенную тайну назначения человека в мире.

В стихах, посвященных теме творчества, поэта и поэзии («Шагыйрь» («Поэт», 1908), «...гә (Яджяр)» («Посвящение», 1908), «Пәйгамбәр» («Пророк», 1909) и т.д.), также появляется мотив отчуждения. Ответственность поэта за окружающий мир, святая миссия творца: быть борцом против темных сил, защитником обездоленных и слабых, всегда молодым и сильным духом, способным увлечь за собой на-

род – представлены в стихотворении «Шагыйрь» как спутники творческого дара. Стихотворение «Пәйгамбәр» распадается на две части. В первой поэт рассказывает о себе – о божественной предопределенности своей судьбы, о своих призывах жить в любви и согласии, об одиночестве и отчужденности, об осознании великой истины. Во второй показывает отношение людей к себе: народ не принял поэта и, жестоко надсмеявшись, изгнал. Написанное как вариация на тему лермонтовского «Пророка», стихотворение содержит религиозно-суфийские символы и детали, напоминает традиционные восточные истории пророков.

Мотив молитвы, мотив любви к Богу пронизывают многие стихи, посвященные нравственным вопросам о судьбе человека («Мигъраж» (1910), «Кадер кич» (1911), «Тәфсирме? Тәржемәме?» (1913). Молитва как таинство, через которое человек выражает свой внутренний мир, предстает не только как обращение к Богу, но и как «разговор» со своей душой, своим «я» («Ана догасы» («Молитва матери», 1909). «Там», у Всевышнего, человек всегда может найти успокоение, поддержку («Кинәш» («Совет», 1909), чистоту и истину («Таян Аллага» (1909), так как человек сам несет в себе частицу божественного («Нәсыйхәт» («Назидание», 1910).

В казанский период творчества Тукай в поисках национальных традиций стихосложения, а также под воздействием русской и западноевропейской литератур переходит от аруза к силлабике, от восточных жанров (газели, мадхия, марсия, касыйдэ), ограничивающих возможности передачи гражданских переживаний лирического героя, к системе жанров западной литературы. Поэт начинает серьезно интересоваться народным слогом, фольклорными традициями. Меняется и склад мышления: любовь к народу, вера в его богатые духовные возможности, в его разум и в его будущее превращаются в эстетическую доминанту в стиле поэта

(4, 159). Надежды лирического героя Тукая-романтика связаны со служением нации. В стихах, посвященных теме творчества, утверждается великая миссия поэта – быть предводителем своего народа в его стремлении к развитию («Бер татар шагыйренен сүзләре» («Размышления одного татарского поэта», 1907). Воспевая духовную свободу, независимость от внешних обстоятельств и обращаясь к социальным проблемам – «Көз» («Осень», 1906), «Хөрриятә» («Свободе», 1907), «Теләнчә» («Нищий», 1907), поэт остро ощущает неотделимость своей судьбы от судьбы народа, нации. Так завершается формирование нового стиля, которому присущи «нюансовость» (4, 156), «мышление антитезами» (7, 54), тяготение к афоризмам, многоступенчатость и вариативность образа (1, 95), близость к народному духу (3, 142).

Литература

1. Ганиева Р.К. Шагыйрьнен рухи дөнъясы. – Казан, 2002.
2. Ганиева Р.К. Сатирическое творчество Тукая. – Казань, 1964.
3. Ибраһимов Г. Әсәрләр. Сигез томда. Т.5: Әдәбият һәм сәнгать турында мәкаләләр, хезмәтләр. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1978.
4. Нигматуллина Ю.Г. Национальное своеобразие эстетического идеала. – Казань: Изд-во КГУ, 1970.
5. Тукай Г. Әсәрләр. Биш томда.Т.1: Шигърьләр. Поэмалар (1901–1908). – Казан: Тат.кит.нәшр., 1985.
6. Тукай Г. Фәтон весны: стихотворения, стихи для детей, сказки. – Казань: Татар. кн.изд-во, 2011.
7. Усманов Х. Антитезалы тасвир кайлардан килә? // Казан утлары. – 1968. – № 5. – Б.54–56.
8. Жәләй. Татар шагыйрьләре // Вакыт.– 1913, 26 июль.

Аннотация

Уже в первых произведениях Тукая мысль о необходимости развития татарского общества на основах образованности и культуры зазвучала с позиций национальной идеологии. Просветительская парадигма превращается в причину философских умозаключений, на первый план выходит мотив служения народу, нации. Сатирическое творчество поэта направлено против невежества, безнравственности, религиозного фанатизма отдельных представителей мусульман. В казанский период жизни в творчестве Г.Тукая окрепли романтические мотивы, он добился философской глубины своих произведений и показал себя певцом народной жизни. В философской лирике формируется один из центральных мотивов его лирики – мотив трагического одиночества и отчуждения.

Ключевые слова: Тукай, татарская литература, лирика, мотив, лирический герой, жанр.

Summary

The idea concerning the necessity of the development of the Tatar society on the bases of education and culture sounded from the viewpoint of national ideology in Tukay's early works. Enlightenment paradigm turns into philosophical reasoning, the motive of serving the people and nation is brought to the forefront. Satirical creative activity of the poet is aimed against ignorance, immorality, religious fanaticism of some Moslem representatives. In the Kazan period of Tukay's life romantic motives became stronger in his creative activity. He achieved the philosophical depth of his works and expressed himself as a singer of the people's life. In his philosophical lyric poetry one of the central motives is formed – the motive of tragic loneliness and estrangement.

Key words: Tukay, Tatar literature, lyric poetry, motive, lyrical hero, genre.